

0641 Глава Демон Удаление Чаепития Дверь удобства открылась, и когда Нинг Тао снова вышел, он уже находился в скрытой чашечке у подножия золотой вершины горы Эмей. Глядя вверх, открывался вид на снежное одеяло, густое снежное одеяло, покрывавшее поля, дороги и пропаренные горы посреди бассейна. Храмы и дома, построенные на холме Манджу, также покрыты белой одеждой и выглядят особенно чисто, придавая ощущение спокойствия зеленым огням древнего Будды.

Несколько женщин-нинни ступили на заснеженную дорогу по направлению к виноградной лозе Тонгтян.

Нин Тао взглянул на восемь женских монахинь из Эмейской секты, и тот, кто вел этот путь, был не кто иной, как Си Эн.

Изначально Нин Тао хотел поздороваться, но после встречи с Сиэном отказался от этой идеи. У него всегда было плохое впечатление о Цэээн, потому что она всегда была грубой с Цэээн.

Нин Тао спрятался в плотных ветвях и листьях тонгтийской лозы, затем экранировал все дыхание на своем теле.

Через несколько минут к подножию Тонгтийской лозы прибыли восемь завязанных узлами женщин-нинни во главе с Си Эном.

"Поднявшись на Золотой Пик, вы все будете на чеку, Хозяин беспокоится, что придет Фокс Цзи." Лига удаления демонов несколько раз охотилась на Фокс Цзи и ее банду, и если она пришла на этот раз, то, должно быть, пришла отомстить. Это Секта Эмей, и мы ни в коем случае не противостоям демонам, поэтому, пока она осмелится прийти, мы позволим ей вернуться!".

"Точно! Если этот демон осмелится прийти, мы убьем ее и распространим престиж нашей Эмейской секты!"

"Будда Амитабха, мы дадим ей попробовать силу нашего вечного образования!"

Несколько женщин-нинни разговаривали и болтали, когда они хватали лозу через небо и поднимались вверх, и вскоре восхождение закончилось.

Нин Тао оценил, что несколько монахинь-самок уже взобрались на горный утес, прежде чем выйти из своего укрытия, и он вздохнул: "Если Фокс Цзи действительно придёт, с её выращиванием и Шестью Путиами Реинкарнации Диаграмма, у вас, ребята, даже не будет шанса соединить строй".

К сожалению, слова "Tzu En" были к ним глухими.

Точно так же, как Нинг Тао собирался подняться, другая самка пришла сюда со стороны горы Манджу. Женщина молодая, маленькая и деликатная, но дарит людям ощущение материальности, лицо с четкими бровями, пара глаз, как будто осенний бассейн в целом ясный и яркий, все тело не запятнано мирским фейерверком дыхания.

На самом деле, это сострадание.

Видя сострадание, улыбка не могла не подняться на лице Нинг Тао.

Не все отношения между мужчиной и женщиной идут в этом направлении, и есть чистые и чистые, как вода, отношения.

Нин Тао и Си Ен были такими отношениями, у него не было и половины вожделения к Си Син, ему просто нравилась ее чистота, она была так чиста и не запятнана половиной грязи земного мира. Когда он был с ней, в его сердце было тихое чувство, которое нельзя было описать словами, как будто Будда налил очищающую воду и омыл свой разум.

Мерси повернула глаза и подошла.

"Сострадание". Нинг Тао вздохнул и поприветствовал его.

"Мастер Нинг, вы.....зачем вы здесь?" Доброта была удивлена, но в ее глазах были волнение и радость.

Нинг Тао также была той, с кем она хотела встретиться.

"Я пришёл, как хотел, ноги за ногами. А еще, зовите меня Мастер Нинг, когда никого нет, просто зовите меня Брат Нинг". Нинг Тао сказал с улыбкой.

Цзы Синь кивнула, но не закричала, румянец необъяснимо появился на ее белых и розовых щеках.

Атмосфера немного более неловкая.

Нин Тао сменил тему: "Кстати, я только что видел, как Си Эн и девушки поднимаются, ты тоже идешь на Ассамблею Лиги Демонов?".

Цзы Синь подняла керамический чайник, который она держала в руке, затем сказала: "Хозяин сказал, что все люди здесь даосы из Культурного царства, и это редкость собираться вместе раз в сто лет, поэтому она попросила меня вернуться и получить немного духовного чая, чтобы развлечь гостей". Кстати, брат Нинг, вы тоже приехали на Ассамблею Лиги Демонов?"

Нин Тао сказал: "В этот раз я пришел в основном к вам, и, кстати, чтобы снова присутствовать на Генеральной ассамблее Лиги демонов".

"Ты... не говори так." Нефритовые щеки сострадания покраснели еще больше.

Нин Тао улыбнулся и сказал: "Не поймите меня неправильно, я пришел к вам только для того, чтобы посмотреть, полезны ли очищающие таблетки и выщипывающие талисманы, которые я вам дал, если эффект хороший, я могу дать вам еще немного".

Нин Тао, однако, уже подготовился к ней, и он достал маленькую посылку, завернутую в носовой платок, из маленького сундучка с лекарствами и передал ее руке Си Синь, после чего сказал: "Здесь есть бутылка таблеток для очищения организма, около семи-восьми из них, а еще есть цитрус Желтой Весны, он полезен для твоего выращивания, ты сначала забираешь его обратно и прячешь, я буду ждать тебя здесь, потом мы вместе пойдем на Золотой Пик".

Цитрус из желтых источников настолько драгоценен, что если бы он был обнаружен, это было бы настоящей проблемой.

"Брат Нинг, почему ты... почему ты так добр ко мне?" Сострадание даже не посмело посмотреть на Нинг Тао еще раз.

Нин Тао улыбнулся и сказал: "Вы с моей покойной матерью так похожи, что я не могу не хотеть быть с тобой милым".

Сострадание: "....."

Нин Тао сказал: "Давай, принеси мне монашеский халат и туфли, когда вернешься".

Только потом Цзы Синь сорвался и любопытно сказал: "Брат Нин, зачем тебе эти штуки?".

Компания Нинг Тао показала таинственную улыбку: "К тому времени ты узнаешь, иди быстрее".

Только тогда Цзы Синь повернулась и убежала обратно, но ее рот бормотал: "Я похожа на его мать?".

Полчаса спустя, Золотой Пик Эмеи.

В этот день проверка пожарной безопасности проводилась на том основании, что ни один человек на горе ее не видел, и даже монахи в храме были приглашены вниз с горы.

На старой смотровой площадке была большая группа людей. Кто-то стоит, кто-то сидит, кто-то смотрит вдаль, кто-то наклоняется вниз, чтобы заглянуть в скалу, а кто-то пролистывает телефоны, глядя на сегодняшние заголовки и пролистывая Тон коктейля. Все эти люди были из области культивирования Китая, все секты и школы, группы случайного культивирования, и все те, кто считал правильным приглашать мастеров Факонга, которые смогли это сделать.

Каким-то образом кто-то достал мольберт из ниоткуда и нарисовал портрет Fox Nime и разместил его на той доске, чтобы все видели и плюнули на него. Там был полный рот плевок на картину, и я не знаю, кто из даосцев выплюнул ее.

Это не похоже на конвенцию об удалении демонов в мире Культивации, а скорее на скучное чаепитие, проводимое каким-то отрядом. Мы все пили чай, ели сладости, слушали лидеров, а затем возвращались домой и находили своих матерей.

Богоматерь Понисхождения нахмурилась не только потому, что Сострадание так долго не приносило Чай Духа, но и потому, что перед ней беспокоились эти даосские друзья. Но что волнует этих даосских друзей, о чем они говорят? Они заботятся о ценах на дома и говорят о домах, иногда разных, а также о спортивных автомобилях и женщинах. Перед лицом всех этих грязных разговоров она сделала себе одолжение, не прогоняя людей с венчиком пыли.

Я верю, что они сделают правильный выбор, прежде чем это станет для них слишком большим", - сказал мастер Фа Кхонг. Кстати, ты принесла чай с духами?"

Шифу вздохнул мягко и пошевелил глазами, чтобы посмотреть на сторону Хинадай. Две монахини-женщины шли этим путем с тропы на скале, а одна на переднем плане - сострадательная с чайной банкой. Другая самка тоже была очень молода, но ее лицо было настолько сырое, что она даже не встретила ее как Сектового Мастера.

Цзюй Синь и маленькая монахиня подошли, имея слабую задолженность, и объединили свои

ладони вместе, чтобы исполнить салют на собрании Врат Будды.

"Хозяин, чай с духом здесь". Сострадание сказало.

"Почему ты так долго?" спросила госпожа Мастер Разум.

Мастер Эрксин нахмурился: "Скажи, что ты хочешь сказать, заикаешься, как что?"

Сиксин собирался говорить, когда маленькая монахиня, стоящая рядом с ней, схватилась за нее и сказала: "Учитель, я увидела странную тень, когда пришла с Мастер-Сестрой, а затем погналась за ней на некоторое время, так что я задержалась на некоторое время".

Эта маленькая монахиня не очень старая, рожденная с красивыми бровями, красными губами и белыми зубами, если она вернется к простым людям, то она определенно станет бичом. Но в этот момент, когда она говорила, ее поведение было полным праведности, давая людям ощущение, что она была ребенком, чтобы учить.

Сердце Магистра Леди Погашенное Сердце было еще более любопытным, когда у Эмейской секты был такой выдающийся ученик, и она на самом деле была такой подтяжкой лица? Но больше всего ее беспокоила тень.

"Какая тень?" Мастер Бездумный спросил.

Маленькая монахиня с красными губами и белыми зубами сказала: "Хозяин, эта тень похожа на человека, женщину... нет, она снова похожа на какое-то животное, как обезьяна". Она исчезла в мгновение ока, когда мы с сестрой Си Син гнались за ней".

С созерцательным взглядом на ее лице Мастер-наставник, казалось, размышлял о том, была ли эта тень женщиной или обезьяной.

"Так бесполезно, что даже тени не видно." Цзы Ен сказал.

Мастер Факонг провозгласил: "Амитабха Будда, наверное, я обезьяна, на горе Эмей много обезьян". Давайте сначала сделаем чай, и я думаю, что семья Тан скоро будет здесь".

Цзы Ен взглянул на Цзы Синь: "Почему ты все еще стоишь, иди сделай чай".

"Хмм." Милосердие ответило, затем взяло чайник и пошло заваривать чай.

Маленькая монашка пошла с ней.

"Си Эн, ты видела ученицу рядом с Си Синь, кто она?" В конце концов, мастер Шифу не смог устоять перед любопытством в ее сердце и попросил Си Эн рядом с ней.

Цзуенг сказал.

Как раз в это время, кто не знает, кто воскликнул: "Смотрите"! Лети - меч!"

Глаза Госпожи-Уничтожителя и Госпожи-Уничтожителя Fa Air переместились, и как раз в это мгновение в воздух поднялся летающий меч, а на мече стояли старик и молодой человек, их одежда и ремни парили, так безудержно!

Тан Тяньфэн и Тан Цзисянь пришли.

Мастер Толстый Кун встал, объявил гимн Будды и сказал в своем голосе: "Разве не здорово было бы иметь друзей издалека"?

<http://tl.rulate.ru/book/29303/867141>